

ПОЛИТИКА

Конгломераты и чеболи в КНДР и Республике Корея: сравнение через призму влияния на политические процессы

Бардакчян О. Х.

Магистр Регионоведения, Российско-Армянский Университет (Ереван, Армения)

hovobard@gmail.com

Ключевые слова: южнокорейский, северокорейский, чеболь, конгломерат, правительство, КНДР, компания, влияние, президент, лоббирование, интересы

Կոնգլոմերատները և չեբոլները ԿԺԴՀ-ում և Կորեայի Հանրապետությունում: համեմատություն քաղաքական գործընթացների վրա ազդեցության հիման վրա

Բարդակչյան Օ. Խ.

Տարածաշրջանագիտության մագիստրոս, Հայ-Ռուսական Համալսարան (Երևան, Հայաստան)

hovobard@gmail.com

Ամփոփում: Հոդվածում դիտարկվում է հարավկորեական չեբոլների և հյուսիսկորեական կոնգլոմերատների ազդեցությունը արտաքին և ներքին քաղաքական գործընթացների վրա: Ուսումնասիրվում է Կորեայի Հանրապետության և Կորեայի Ժողովրդա-Դեմոկրատական Հանրապետության կառավարությունների հետ չեբոլների և կոնգլոմերատների վերջին երեք տասնամյակների ընթացքում կատարվող փոխգործակցության պատմությունը: Կատարվում է այս երկու երևույթների համեմատություն, և տրվում է դրանց հետագա զարգացման կանխատեսումը:

Վճռորոշ բառեր` հարավկորեական, հյուսիսկորեական, չեբոլ, կոնգլոմերատ, կառավարություն, ԿԺԴՀ, ընկերություն, ազդեցություն, նախագահ, լոբբինգ, շահեր

Conglomerates and chaebols in the DPRK and the Republic of Korea: a comparison through the prism of influence on political processes

Bardakchyan H. Kh.

Master of Regional Studies, Russian-Armenian University (Yerevan, Armenia)

hovobard@gmail.com

Abstract: The article considers the impact on the external and internal political processes of South Korean chaebols and North Korean conglomerates. The history of the interaction of chaebols and conglomerates with the governments of the Republic of Korea and the Democratic People's Republic of Korea over the past three decades is studied. A comparison of these two phenomena is carried out, and a forecast of their future development is given.

Keyword: South Korean, North Korean, chaebol, conglomerate, government, DPRK, company, influence, president, lobbying, interests

В современном мире, крупные транснациональные компании играют в политике ничуть не меньшую роль, чем состоявшиеся государства. Способы взаимодействия между государством и частным сектором мало отличаются друг от друга, несмотря на наличие определенных национальных особенностей, влияние которых зависит от того, где располагается основные промышленные объекты или руководство компании. Так, например, в некоторых развитых странах, принадлежащих Большой Двадцатке, существует легальный институт лоббирование интересов крупных компаний и корпораций со стороны

специализированных агентств, привлекающих для этого политиков среднего и высшего уровня. Подобные случаи носят повсеместный характер и отличаются лишь, как уже было отмечено, местными особенностями. Самым явным примером подобного являются США, где лоббирование интересов крупных ТНК является не только законным, но и прибыльным бизнесом. Согласно опросу, проведенному агентством Gallup в 2016 году, 76% респондентов считают, что американские властные структуры коррумпированы [7]. Произошло увеличение вышеназванного показателя по сравнению с 2006 годом, когда на

вопрос «распространена ли коррупция в правительстве страны или нет?» положительный ответ дали лишь 59% респондента [7]. Мы не рискуем ставить знак равенства между лоббированием и коррупцией, однако статистика и данные, приведенные организацией Transparency International о том, что США вновь опустились в списке стран по индексу восприятия коррупции, заставляют нас задуматься [20].

Подобная практика так же существует и в азиатских странах. Особенно это касается «Четырех Восточных Тигров» вообще, и Республики Корея, в частности. О чем, собственно, довольно красноречиво свидетельствует следующая статистика. Например, в Южной Корее за последние 10 лет случилось как минимум шесть крупных политических скандалов, связанных с коррупцией в госаппарате и лоббированием интересов тех или иных компаний. Среди них особое место занимают скандалы с лоббированием интересов южнокорейских чеболей - крупных семейных ТНК, получивших свое влияние в годы правления так называемых армейских президентов.

Взаимное влияние чеболей и южнокорейских властей является общепризнанным фактом. Это и не удивительно, учитывая, что именно южнокорейское правительство способствовало их усилению, видя в этих действиях возможность развития национальной экономики. До 80х годов двадцатого века Республика Корея была страной государственного капитализма, где именно власти контролировали чеболи и другие компании [5, стр.167-168]. Однако со временем, влияние и возможности чеболей настолько расширились, что правительству страны, начиная с 90х возглавляемому гражданскими, а не военными чиновниками, стало все труднее их контролировать. В конечном итоге, южнокорейскому руководству приходится постоянно лавировать между ставшими слишком сильными и независимыми чеболями, а порой и открыто выступать против них. Попытка реформы чеболей, с целью ослабить их влияние на экономику, предпринятая президентом Ким Дэ Джуном под давлением МВФ, были свернуты при правлении следующего президента Но Му Хена, пришедшего к власти благодаря покровительству чеболя SK Group [5, стр.169-170]. Начиная с него, Республикой Корея стали править президенты, которые были либо ставленниками чеболей, либо поддерживали их. Так, например, бывший генеральный директор Hyundai Construction Ли Мен Бак с 2002 по 2006 годы был мэром Сеула [16]. А с 2008 по 2013 занимал должность президента Южной Кореи

[16]. Впоследствии он был обвинен в коррупции и в 2018 году приговорен к 15 годам заключения и штрафу в 11 миллионов долларов [17]. Справедливости ради стоит отметить, что на занимаемых им должностях он успел совершить немало полезных начинаний, что не умоляет его вины как коррупционера и лоббиста крупных компаний. Не меньший резонанс вызвал относительно недавний скандал, связанный с президентом Пак Кын Хе, которая, хоть и не являлась креатурой чеболей, так же была обвинена в лоббировании их интересов [21].

Впрочем, подобная ситуация в Южной Корее не является чем-то необычным. Обвинения в коррупции и аресты крупных политиков и предпринимателей происходят чуть ли не каждый год, являясь внешними признаками борьбы за власть в стране. Правда, чаще всего, попадая на скамью подсудимых, подобные люди либо избегают реального наказания, либо выходят из тюрьмы через некоторое время по состоянию здоровья или президентской амнистии во время крупных общенациональных праздников. Так в 2008 по амнистии были освобождены осужденные в 2007 году Чун Мон Ку, председатель Hyundai Motor и Ким Сен Ен, председатель совета директоров Hanwha Group [6, стр.10]. В 2015 по амнистии покинул тюрьму руководитель чеболя SK Group Чой Тхэ Уон, осужденный в 2013 [1].

Избрание кандидата от Совместной Демократической Партии Мун Чжэ Ина президентом Республики Корея можно назвать поворотным моментом во взаимодействии государства и чеболей. Придя к власти на волне всенародного возмущения, в том числе, и засильем чеболей, президент Мун уже предпринял ряд мер по борьбе с ними. Это привело к самой настоящей волне судебных разбирательств по отношению к некоторым высокопоставленным сотрудникам чеболей LG, Samsung, Hyundai и других [2]. Кроме того, были приняты меры по стимулированию малого и среднего бизнеса, которые должны составить конкуренцию чеболям в будущем [3]. Правда, чеболи, за последние десятилетия, приобрели достаточное влияние для того, чтобы весьма успешно бороться с правительством. Показателен пример судебного разбирательства по отношению к фактическому главе Samsung, Ли Чже Ёну, который был осужден в 2017, но уже в 2018 году был отпущен на свободу. Как пишет The Korea Herald, апелляционный суд посчитал его заложником обстоятельств, а вся вина за коррупционные схемы целиком и полностью лежит на бывшем президенте Пак Кын Хе и ее подруге [11].

При изучении чеболей, нельзя забывать и о том, какое влияние они имеют на отношения с северным соседом Республики Корея, Корейской Народно-Демократической Республикой. С этой точки зрения, показателен пример основателя Hyundai, Чон Чжу Ёна. Этот, без преувеличения, выдающийся корейский предприниматель, вероятно, сделал гораздо больше, для улучшения отношений между странами, чем очень многие политики. Он стал одним из первых не только южнокорейских, но и вообще иностранцев, который вложил деньги в совместные с КНДР экономические проекты. Среди объектов, созданных при его поддержке и посредничестве можно вспомнить Оздоровительный комплекс Кымгансан, совместное предприятие, где до 2008 года отдыхали южнокорейские туристы [4]. Позже, благодаря оставленному им заделу, его сын стал одним из основателей Промышленного района Кесон(ПРК).

Другие чеболи так же вложили деньги в ПРК. В общей сложности, на территории ПРК находилось 123 предприятия, принадлежавших южнокорейским компаниям [8]. Сам ПРК, был одним из немногих проектов взаимодействия Северной и Южной Кореи, которые увенчались определенным успехом. Дело в том, что при правлении президента Ким Дэ Джун, которого называют южнокорейским Нельсоном Манделой, началось проведение разработанной им беспрецедентной политики по улучшению отношений между КНДР и КР. Данная политика получила название «Солнечное тепло», к осуществлению которой, кроме государственных, были привлечены и частные средства. С 2003 по 2016 год, в ПРК вложили деньги такие компании как Hyundai, SJ Tech, Shinvon, Daewoo и другие [18]. К 2016 году в ПРК работало свыше 50 тысяч северокорейских сотрудников, управляемых несколькими сотнями южнокорейских менеджеров [22].

Несмотря на закрытые ПРК в 2016 году, южнокорейские предприниматели разного уровня, продолжают сохранять интерес к инвестициям в северокорейскую экономику. Подобный интерес южнокорейских компаний связан с трудолюбием северокорейских рабочих и дешевой рабочей силы на севере. Согласно опросу, проведенному Федерацией малых и средних предприятий Кореи, 7 из 10 опрошенных корейских компаний предпочли бы использовать северокорейскую рабочую силу, поскольку она дешевле и отсутствует проблема языкового барьера [12].

Промышленный район Кесон не единственное место в Северной Корее, где разрешено частное предпринимательство. В 90е и нулевые

появилось четыре особых районов, где можно было инвестировать и заниматься предпринимательством, среди которых ПРК - самый известный. Впрочем, в последние десятилетия в Северной Корее все активнее происходит процесс отхода от ряда идеологических установок, касающихся предпринимательства. Этому способствовал как жесточайший экономический кризис, усугубленный прекращением экономической помощи со стороны СССР и сокращением ее объемов со стороны КНР, но и природным фактором.

В девяностые годы прошлого века, на территории Северной Кореи, после масштабных наводнений, случился беспрецедентный голод, в результате которого по разным оценкам погибло от 500 до 600 тысяч человек [9]. Причиной голода, кроме наводнения, еще и считают разрушения централизованной системы поставок продовольствия и неспособности руководства страны быстро восстановить ее [15, стр.166]. Именно к этому времени относятся сообщения о появлении в КНДР первых частных предпринимателей. В первое время, частные сделки в КНДР осуществлялись преимущественно через бартер, в обход официальных процедур закупки. Например, зафиксирован случай, когда руководство шахтерского городка, где добывали уголь, напрямую вело переговоры с руководством кооперативной фермы из другого района [15, стр.166-167]. Также известен случай, когда рабочие табачного завода обменивали продукцию на еду у военнослужащих местной военной части [15, стр.166-167].

Позже, когда ситуация в стране нормализовалась, правительство, преимущественно, продолжало закрывать глаза на работу образовавшегося в девяностые черного рынка, понимая, что это, скорее всего, приведет к недовольству населения и разрушению и так ослабленной экономики. Со временем, появилась ощутимая прослойка частных предпринимателей, в руках которых оказалась сосредоточена значительная часть легкой промышленности и сельского хозяйства, при том, что официально, эти предприятия остаются государственными [10, стр.4].

Легализация капиталов и вывод их из тени в Северной Корее начался в 2012 году, с появления крупных экономических конгломератов, создаваемых по примеру южнокорейских чеболей. Эти конгломераты, создающиеся на основе уже зарекомендовавших себя государственных компаний, таких как Air Koryo, очень быстро стали производить обширную номенклатуру товаров широкого потребления. Например, конгломерат Naeghoayang, изначально табачная

компания, на сегодняшний день, кроме табачных изделий, производит брендовый соджу и спортивную одежду [19]. Контролируемые рыночные реформы в Северной Корее, включающие в себя деколлективизацию и фактическое разрешение на предпринимательскую деятельность привели к тому, что общее благосостояние населения, по сравнению с прошлыми десятилетиями, ощутило выросло. Благодаря этому, так же выросла популярность Ким Чен Ына, как автора проводимых реформ [14].

Кроме того, есть информация о том, что кроме легкой промышленности и сельского хозяйства, конгломераты занимаются так же строительством и поставкой вооружения союзникам северокорейского режима. Так, компания Korea Mining Development Trading Corporation (KOMID), на основе которой был создан конгломерат Green Pine Associated Corporation (Green Pine), была ответственна за поставки ракетных технологий и конвенционального оружия в Иран. А конгломерат Mansudae, который оперировал в 14 африканских странах, как отмечено в докладе аналитического агентства при ООН Compliance and capacity skills international (CCSI): «строит все, от заводов по производству боеприпасов, до президентских дворцов и жилых домов» [13].

Таким образом, можно констатировать, что северокорейские конгломераты пока еще далеки от той роли в государстве, которую играют их южнокорейские аналоги. Они не влияют на процесс принятия решений, и являются эффективным инструментом правящей политической элиты. Если взять как эталон развития чеболи и провести сравнение, можно заметить, что конгломераты находятся лишь в самом начале своего становления. Точно так же, при правлении генерала Пак Чон Хи, несколькими избранными компаниями была оказана государственная поддержка и до девяностых годов, они находились в подчиненном положении южнокорейского военного правительства. Как мы можем заметить, похожая ситуация наблюдается и с северокорейскими конгломератами. Правда, существенным различием здесь выступает то, что чеболи с самого начала принадлежали частным лицам, в то время как конгломераты изначально находятся в государственной собственности. Достигнут ли они того же влияния, что и чеболи, покажет время, однако их влияние на уровень жизни населения уже велико и, скорее всего, будет увеличиваться по мере развития институтов рыночной экономики в КНДР. Кроме того, не вызывает сомнения и то, какую важную роль играют конгломераты КНДР в деятельности северокорейских спецслужб.

Можно сделать два основных прогноза по развитию конгломератов в КНДР.

1. Южнокорейский вариант: полноценная трансформация конгломератов в самостоятельные акторы северокорейской внутренней политики и возрастание их влияния в геометрической прогрессии.

2. Китайский вариант: окончательное встраивание конгломератов в партийно-бюрократическую машину, управляющей КНДР, как, в свое время, произошло с руководителями крупных китайских компаний.

Подводя итоги исследования, мы можем с уверенностью сказать, что влияние конгломератов, как на Севере, так и на Юге, является высоким и имеет тенденцию к увеличению. Особенно это касается северокорейских конгломератов, которые только-только начали свой путь и делают первые шаги в мире бизнеса. На Севере, они встроены в партийно-бюрократический аппарат и находятся под жестким контролем правительства КНДР. На Юге все сильнее разгорается борьба чеболей с правительством за сохранение и приумножения тех привилегий, которые достались им от генерала Пака. Борьба между чеболями и правительством сейчас находится в самом разгаре и неизвестно, как она завершится. В любом случае, возвращение к временам, когда чеболи были подконтрольны правительству и всячески демонстрировали свое подчиненное положение, вряд ли возможно.

Список используемой литературы

1. В Южной Корее помиловали 6,5 тысячи осужденных// Информационное агентство Lenta.ru, 2015// [V Južnoj Koree pomilovali 6,5 tysiáci osuždených// Informacionnoe agentstvo Lenta.ru, 2015]// Доступ к ресурсу-<https://lenta.ru/news/2015/08/13/southkorea/> (29.02.2020)
2. **Громов А.** Вице-президент Samsung вышел из тюрьмы с улыбкой на лице и \$2,1 млрд. в кармане// Информационное агентство ТАСС, 2018// [**Gromov A.** Vice-prezident Samsung vyšel iz tjur'my s ulybkoj na lice i \$2,1 mlrd. v karmane// Informacionnoe agentstvo TASS, 2018]// Доступ к ресурсу-<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4031473> (29.03.2020)
3. **Ли Х., Ким Т.В.** Администрация Мун Чжэ Ина создала министерство малого, среднего и венчурного бизнеса// Информационно агентство KOREA.net, 2017// [Li H., Kim T.V. Administracija Mun Čžè Ina sozdala ministerstvo malogo, srednego i venčurnogo biznesa// Informacionno agentstvo KOREA.net, 2017] // Доступ к ресурсу-<http://russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=151700> (29.02.2020)

4. Пхеньян предложил Сеулу обсудить снос южнокорейских построек в Кымгансане// Информационное агентство ТАСС, 2019// [Phen'jan predložil Seulu obsudit' snos južnokorejskih postroek v Kymgansane// Informacionnoe agentstvo TASS, 2019]// Доступ к ресурсу- <https://ria.ru/20191025/1560197623.html> (29.02.2020)
5. **Сигида Ю.С.** Трансформация роли финансово-промышленных групп(чеболь) в экономической и политической жизни Южной Кореи в период с 1998 по 2013 г.//Вестник Томского Государственного Университета, №397, 2015 // [Sigida Ju.S. Transformacija roli finansovo-promyšlennyh grupp(čebol') v èkonomičeskoj i političeskoj žizni Južnoj Korei v period s 1998 po 2013 g.//Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, №397,2015]// Доступ к ресурсу- <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-roli-finansovo-promyshlennyh-grupp-čebol-v-ekonomičeskoj-i-političeskoj-zhizni-yužnoy-korei-v-period-s-1998-po-2013-g/viewer> (29.02.2020)
6. **Хвостик Е.** Южнокорейский бизнес помилован: Амнистированы главы крупнейших корпораций страны// Газета "Коммерсантъ", №144, 2008// [Hvostik E. Južnokorejskij biznes pomilovan: Amnistirovany glavy крупнейših korporacij strany// Gazeta "Kommersant", №144, 2008]// Доступ к ресурсу- <https://www.kommersant.ru/doc/1011636> (29.02.2020)
7. **Clifton J.** Land of the free?// Gallup inc., 2017// Доступ к ресурсу <https://news.gallup.com/opinion/gallup/212627/land-free.aspx>(29.02.2020)
8. **Choe Sang-Hun.** South Korea to Shut Joint Factory Park, Kaesong, Over Nuclear Test and Rocket// The New York Times, 2016// Доступ к ресурсу- <https://www.nytimes.com/2016/02/11/world/asia/north-south-korea-kaesong.html> (26.02.2020)
9. **Goodkind D., West L., Johnson P.** A Reassessment of Mortality in North Korea, 1993-2008// Washington, D.C.: U.S. Census Bureau, Population Division, Paper to be presented at the annual meeting of the Population Association of America, 2011// Доступ к ресурсу- <https://paa2011.princeton.edu/papers/111030> (29.02.2020)
10. **Hanssen U., Ji-Won Song.** Marketization in North Korea: Scenarios for economic, political and social change// Stockholm: The Swedish institute of international affairs, 2019// Доступ к ресурсу- <https://www.ui.se/globalassets/ui.se-eng/publications/ui-publications/ui-paper-no.-1-2019.pdf> (29.02.2020)
11. **Jo He-rim.** Lee Jae-yong gets suspended sentence, released in appeals trial// The Korea Herald, 2018 // Доступ к ресурсу- <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20180205000666> (29.03.2020)
12. **Ju-min Park, Yang H.** After tragedies and big losses, Hyundai looks to reverse North Korea fortunes // REUTERS, 2018// Доступ к ресурсу- <https://www.reuters.com/article/us-hyundai-northkorea-insight/after-tragedies-and-big-losses-hyundai-looks-to-reverse-north-korea-fortunes-idUSKCN1OQ0HF> (29.02.2020)
13. **Kranz K.** North Korean Conglomerates: Their Arms Connection, and Sanction Busting Activities// New York: Compliance and capacity skills international"(CCSI), 2019// Доступ к ресурсу- <https://www.comcapint.com/north-korean-conglomerates/> (29.02.2020)
14. **Kwaak J.S.** North Korean Escapees Say They Perceive Solid Support for Dictator// The Wall Street Journal, 2015// Доступ к ресурсу- <http://www.nkeconwatch.com/2015/08/28/a-new-defector-survey-about-market-trade-in-north-korea-and-what-it-says-maybe-about-kim-jong-un/> (29.02.2020)
15. **Kwon X, Byung-Ho Chung.** North Korea: Beyond Charismatic Politics// Plymouth, Rowman & Littlefield Publishers., 2012, p. 232// Доступ к ресурсу- https://books.google.am/books?id=PGKJeXLSM3EC&pg=P159&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (29.02.2020)
16. Lee Myung-Bak// Britannica Encyclopedia// Доступ к ресурсу- <https://www.britannica.com/biography/Lee-Myung-Bak> (29.02.2020)
17. Lee Myung-bak, S. Korea ex-president, jailed for 15 years// BBC, 2018// Доступ к ресурсу- <https://www.bbc.com/news/world-asia-45756561> (29.02.2020)
18. **Manyin M. E., Nanto D. K.** The Kaesong North-South Korean Industrial Complex// Washington D.C.. Congressional Research Service (CRS), 2011 // Доступ к ресурсу- <https://fas.org/sgp/crs/row/RL34093.pdf> (29.03.2020)
19. **Nah T.** Naegohyang: a North Korean company branches out// NK News, 2018// Доступ к ресурсу- https://www.nknews.org/2018/07/naegohyang-a-north-korean-company-branches-out/?c=1532399328060&utm_content=bufferc3457&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer (29.02.2020)
20. U.S. hits new low in global corruption index// Официальный веб-сайт Transparency International, 2020// Доступ к ресурсу- https://www.transparency.org/news/pressrelease/2019_CPI_US_hits_new_low (29.02.2020)
21. **Shin H.** South Korean prosecutors seek 30 years' jail for ousted Park as supporters demand her release// REUTERS, 2018// Доступ к ресурсу- <https://www.reuters.com/article/us-southkorea-politics-park/south-korean-prosecutors-seek-30-years-jail-for-ousted-park-as-supporters-demand-her-release-idUSKCN1GB0FJ> (29.02.2020)
22. What is the Kaesong Industrial Complex? // BBC, 2016// Доступ к ресурсу- <https://www.bbc.com/news/business-22011178> (29.02.2020)

Сдана/Հանձնվել է՝ 28.01.2020

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 02.02.2020

Принята/Ընդունվել է՝ 04.02.2020